

ЭВОЛЮЦИЯ ВЗГЛЯДОВ НА ФАКТОРЫ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗМЕЩЕНИЯ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ СИЛ: ОТ МАТЕРИАЛЬНЫХ ФАКТОРОВ К ИНСТИТУТАМ

К. Ю. Проскурнова

Ярославский филиал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Ярославль, Россия

e-mail: proskurnova@hotmail.com

Аннотация. Актуальность темы представленного в статье исследования обусловлена тем, что выявление возможностей пространственного развития страны и усиление роли пространства в развитии национальной экономики предполагают необходимость анализа теоретических взглядов на то, каким образом необходимо размещать производительные силы, какие факторы влияют на эффективность использования распределенных в пространстве экономических ресурсов, какие возможны варианты выстраивания взаимоотношений независимых экономических агентов в зависимости от территориального размещения. Целью исследования является определение роли институтов в выявлении условий и возможностей пространственного развития государства на основе анализа эволюции теорий размещения производительных сил и пространственного развития.

Основными методами, использованными при проведении исследования, являются контент-анализ и сравнительный анализ теоретических взглядов и практических подходов к размещению производительных сил, пространственному развитию как отдельных регионов, так и государства в целом.

В статье представлен анализ теорий с точки зрения факторов, определяющих подходы к размещению производительных сил. Теории рассмотрены во временной последовательности их возникновения. Первая группа теорий носит идеализированный характер и не нашла своей реализации на практике. Вторая группа, представленная советскими учеными, была практически применена при размещении производства по территории страны и основана на институтах плановой экономики. Третья группа теорий возникла в условиях институтов смешанной экономики и является осмыслением того, что происходило на практике. Таким образом, вторая группа теорий представлена как «теория – практика», а третья как «практика – теория». Направление будущих исследований предполагает определение места и роли институтов при планировании и реализации мероприятий по пространственному развитию регионов и страны.

Ключевые слова: размещение производительных сил, пространственное планирование, территориальное планирование, институты, пространство.

Для цитирования: Проскурнова К. Ю. Эволюция взглядов на факторы пространственного размещения производительных сил: от материальных факторов к институтам // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2021. – № 5. – С. 64–71. DOI: 10.25198/2077-7175-2021-5-64.

EVOLUTION OF VIEWS ON THE FACTORS OF SPATIAL DISTRIBUTION OF PRODUCTIVE FORCES: FROM MATERIAL FACTORS TO INSTITUTIONS

K. Yu. Proskurnova

Yaroslavl branch of Financial University under the Government of the Russian Federation, Yaroslavl, Russia

e-mail: proskurnova@hotmail.com

Abstract. The topic relevance of the research is due to the fact that the identification of opportunities for the country spatial development and the strengthening the role of space in the national economy development necessitate the analysis of theoretical views how it is necessary to allocate productive forces, what factors affect the efficiency of using economic resources distributed in space, what possible options for building relationships between independent economic agents, depending on the territorial location. The purpose of the study is determining the role of institutions in identifying the conditions and opportunities for the spatial development of the state based on the analysis of the theories' evolution of the productive forces' allocation and spatial development.

The main methods used in the study are content analysis and comparative analysis of theoretical views and practical approaches to the allocation of productive forces, spatial development of individual regions and the state.

The paper presents an analysis of theories which contents factors that determine the approaches to the allocation of productive forces. Theories are considered in the temporal sequence of their emergence. The first group of theories is idealized and has not found its implementation in practice. The second group, represented by Soviet scientists, was practically applied during locating production throughout the country and was based on the institutions of a planned economy. The third group of theories arose in the conditions of institutions of a mixed economy and are the comprehension of facts and processes happened in practice. So, the second group of theories is presented as «theory – practice», and the third as «practice – theory». The direction of future research involves determining the place and role of institutions in the planning and implementation of measures for the spatial development of regions and the country.

Key words: *productive forces allocation, spatial planning, territory planning, institutions, space.*

Cite as: Proskurnova, K. Yu. (2021) [Evolution of views on the factors of spatial distribution of productive forces: from material factors to institutions]. *Intellect. Innovatsii. Investitsii* [Intellect. Innovations. Investments]. Vol. 5, pp. 64–71. DOI: 10.25198/2077-7175-2021-5-64.

Введение

Условия функционирования и развития любой национальной экономики включают в себя бесконечное множество факторов, которые группируются и исследуются по различным направлениям экономической науки. В рамках пространственной экономики как отдельного направления рассматривается, например, влияние таких факторов, как распределение экономических ресурсов (материальных и нематериальных, естественных и искусственных и т. д.) в пространстве государства, воздействие этого распределения на возможности размещения производительных сил, расселения людей, создание и развитие инфраструктуры, обеспечивающей функционирование и производства, и потребления (в данном случае, сюда мы относим всю деятельность людей, не связанную с производственной), различные потоки, соединяющие как отдельные хозяйствующие субъекты, так и их группы, институты, создающие основу для функционирования всех экономических субъектов различного уровня (микро-, мезо-, макро-) и т. д.

Анализ теорий размещения производительных сил позволяет проследить эволюцию взглядов на основные факторы, определяющие варианты оптимального и эффективного использования экономического пространства региона, и выявить те, на которые необходимо обращать внимание при формировании государственной политики пространственного развития с учетом существующей системы распределения экономических субъектов и объектов и потенциального их перемещения.

Отечественные и западные классические теории пространственного размещения производительных сил

Пространственное развитие как отдельных регионов, так и государств в целом рассматривалось в работах советских, российских и зарубежных авторов. Несмотря на масштабность вопроса и длительность его исследования, можно отметить, что теоретические положения большинства ориентированы на микроуровень, заключая в себе идеи раз-

мещения производительных сил на определенных территориях в зависимости от первоначальных условий, или перспективы развития тех или иных хозяйствующих субъектов в зависимости от их места в национальной или мировой экономике.

Среди классических теорий размещения как производительных сил, так и экономических агентов (и производителей, и потребителей) можно отметить получившие широкое распространение в региональной экономике теории И. Г. фон Тюнена, В. Лаунхардта, А. Вебера, В. Кристаллера, А. Лёша. Одной из первых теорий, содержащей подход к размещению именно производительных сил в географическом пространстве, относят теорию фон Тюнена. Несмотря на то, что в рамках данной теории Тюнен рассматривал оптимальный вариант размещения сельскохозяйственного предприятия, тем не менее интерес к данной теории проявляется в попытке сформировать принципы структурирования экономического пространства. Тюнен обращает внимание на необходимость учитывать свойства и характеристики самого пространства и особенности распределения объектов в данном пространстве. Самойлова Н. А. отметила, что Тюнен разделил экономическое пространство территории на «центр» и места локализации производства, которые в зависимости от соотношения затрат и прибыли имеют определенную специализацию [11]. Данное разделение позволяет говорить о начале теоретического разделения пространства на центр и периферию, только в данном случае с точки зрения распределения потребления-производства, а не распространения инноваций, которые начали рассматривать во второй половине 20 в.

Лаунхардт В. попытался найти решение проблемы оптимальности размещения предприятия относительно не только потребителей, но и местонахождения рынка ресурсов. В его теории основным стал принцип расстояния между различными объектами, т.е. продолжительности дорог. Транспортная инфраструктура как связующая сеть экономического пространства представлена И. Колем как иерархия магистралей, соединяющих центры

разного порядка [4]. В модели Коля и города, и соединяющие их магистрали относились к разным уровням, которые можно было определить пропускной способностью – потоком товаров, перемещавшимся между различными городами. Практическое подтверждение самой по себе модели в ее исходном виде сложно найти в реальности, т.к. она предполагала соединение городов разного уровня магистралями разного порядка, образуя на карте «дерево», но тем не менее в настоящем мы наблюдаем различные узлы, которые в зависимости от количества транспортных линий (не только наземного транспорта, но и воздушного, и водного) также можем разделить на разные уровни в зависимости от грузо- и пассажиропотоков и представить иерархию магистралей, лежащих между этими узловыми точками также по величине их пропускной способности.

Если у Тюнена производство размещается вокруг города (центра), который является местом нахождения рынка сбыта продукции, то в теориях других немецких ученых можно наблюдать обратный подход – в центре расположено производство, а потребители рассредоточены вокруг него. Подобные идеи можно найти в работах А. Вебера, А. Лёша и В. Кристаллера. Веберу принадлежит теория штандортов, в которой предполагается размещение производства в такой точке пространства, в которой возможно минимизировать издержки на рабочую силу и транспортировку, а также присутствует фактор агломерирования, который предполагает экономии на создании и обслуживании инфраструктуры за счет компактного расположения предприятий и совместного использования инфраструктурных объектов. Помимо данных трех факторов важным являлась близость рынков сбыта (минимизация транспортных издержек по доставке готовой продукции и эффект масштаба). У В. Кристаллера города, или центральные места, включают в себя производство и рынки сбыта, при этом, в отличие от Тюнена, в городе сосредоточено производство, которое удовлетворяет спрос не только данного центра, но и других, меньших по размеру, рынков сбыта, расположенных вблизи центрального места [3]. По мнению Кристаллера, развитие данной системы отношений между центром и окружением в будущем приведет к формированию участков правильной шестиугольной формы, которые на карте региона или государства принимают известный всем вид пчелиных сот.

В работе А. Лёша происходит смещение акцента с минимизации издержек к максимизации прибыли, при этом сам Лёш отмечал, что «оптимальное место для производителя не обязательно будет самым выгодным для потребителя» [10]. Лёш развивал идеи и А. Вебера, и В. Кристаллера, но К. В. Фенин обращает внимание на то, что главное отличие идей А. Лёша заключается в том, что они применимы

к уже существующему экономическому пространству, с функционирующими инфраструктурными сетями и рынками сбыта, в то время как идеи А. Вебера и В. Кристаллера предполагают организацию нового экономического пространства в соответствии с определенными принципами [12]. В работах Лёша можно найти применение не только шестиугольника для описания оптимальности размещения производства, но и возможности применения других геометрических фигур, в том числе использование конуса для описания спроса на определенном рынке. При этом размеры и схемы экономического ландшафта зависят от видов производства, системы расселения, транспортной сети и других факторов. Особенность работы Лёша заключается не только в широком использовании математического инструментария для описания принципов построения экономического ландшафта или организации экономического пространства региона, но и использования большего количества факторов, влияющих на данный процесс организации, по сравнению с предшественниками Лёша, представителями немецкой школы. По сложности организации системы экономического ландшафта Лёш сравнивал его с живым организмом.

Помимо классических теорий размещения производительных сил, разработанных представителями немецкой школы, значительное влияние на данное направление оказали представители российской и советской школы. Первые идеи в основном были связаны с развитием сельскохозяйственной отрасли и освоением месторождений полезных ископаемых, расположенных в различных районах Российской империи. Самойлова Н. А. отмечает, что Ермоловым А. С. было введено понятие «районов» при разделении страны на отдельные сельскохозяйственные территории. До Ермолова исследователями использовались различные термины в отношении сельскохозяйственных территорий государства – полосы, пояса, отделы и т.п., но отсутствовал единый подход к использованию понятий. В работах Д. И. Менделеева представлен взгляд на систему размещения производственных предприятий, которая определяется такими факторами, как расселение и плотность (густота) населения на территории, наличие транспортной инфраструктуры, обеспечивающей доставку сырья и вывоз готовой продукции, доступность энергетических ресурсов и т.п. [11]. Основы, заложенные в 19 веке, получили своё развитие уже в советский период, для которого была характерна двойственная ситуация: с одной стороны, плановое хозяйство «упрощало» процесс размещения предприятий по территории страны в зависимости от распределения источников сырья, материалов и энергоресурсов, с другой – система планирования в значительной степени усложнялась необходимостью проводить расчеты не только

объемов производства, движения потоков ресурсов и готовой продукции, но учитывать необходимость планирования системы расселения для обеспечения бесперебойности производственного процесса в масштабах всей страны и распределения спроса на конечную продукцию в зависимости от того, каким образом распределялись производительные силы и новые места жизни населения.

Исследования изначально возникшей в 1915 г. Комиссии по изучению естественных производительных сил (КЕПС), а в дальнейшем и Совета по изучению производительных сил (СОПС) в основном были направлены на систематизацию данных о размещении месторождений полезных ископаемых и природных ресурсов (естественных производительных сил) и вытекающей из этого возможности распределения предприятий со специализацией в зависимости от имеющихся на определенной территории природных ресурсов и организации транспортной инфраструктуры, соединяющей предприятия страны как производственный сектор и рынки сбыта как потребительский сектор. Во многих разработках советских ученых делался упор на развитие малых и крупных городов, которые предполагали разделение – основной функцией малых городов становилась функция обеспечения функционирования градообразующих предприятий, а крупные города представляли собой основные места потребления и комплекс малых и средних предприятий, по своей специализации не привязанных к месторождениям полезных ископаемых. К практической реализации разработок в рамках деятельности КЕПС и в дальнейшем СОПС относят и план Государственной комиссии по электрификации России (ГОЭЛРО), который, в первую очередь, был направлен на обеспечение функционирования уже существовавших предприятий и создание условий для строительства новых, в основном относившихся к тяжелой промышленности и требовавших значительного запаса энергетических ресурсов.

Отличительной особенностью деятельности советской школы пространственного развития экономики в части размещения производительных сил являлась возможность практической реализации теоретических разработок. С 1930-х гг. развивалась и практически внедрялась идея территориально-производственных комплексов (ТПК), которые должны были учитывать специфику регионов и способствовать развитию различных видов производств. Основы для формирования теории ТПК заложили Г. М. Кржижановский и И. Г. Александров, а ее развитием занимался Н. Н. Колосовский, который и предложил само понятие «территориально-производственный комплекс». За последнее десятилетие можно найти публикации, в которых представлены результаты сравнительного анализа территориально-производственных комплексов и кла-

стеров, которые были описаны и проанализированы в работе М. Портера в конце 1980 – начале 1990 гг. В своей статье Киселева Н. Н., Орлянская А. А., Бавина К. В. и Боровикова Н. В. приходят к выводу, что отличия ТПК и кластеров заключаются в том, что первые являются частью государственной политики по освоению новых территорий, созданы для обеспечения единой технологической цепочки по созданию конечного продукта (от этапа добычи и переработки сырья до производства конечной продукции), включают в себя преимущественно крупные предприятия тяжелой промышленности, а вторые возникают в результате действия рыночных сил (конкуренции) в староосвоенных регионах, ориентированы на минимизацию транзакционных издержек деятельности компании за счет выстраивания тесного взаимодействия и сотрудничества между фирмами, действующими в рамках одной технологической цепочки и расположенных в пределах одной территории, и представляя собой совокупность мелких и средних предприятий, добровольно объединившихся для достижения общей цели [5]. На наш взгляд, различия между территориально-производственными комплексами и кластерами не настолько велики и обусловлены только институциональными условиями, в рамках которых оба подхода к организации производительных сил возникли, – рыночным и плановым хозяйствами.

В рамках советской школы помимо направления размещения производительных сил в зависимости от различных факторов и условий активно развивалось аналитическое направление, в рамках которого разрабатывались подходы к оценке эффективности использования природных условий регионов и распределения производительных сил по территории страны. Разрабатываемые методики были направлены на оценку не только конкретных территорий, но и на проведение сравнительного анализа развития производительных сил и эффективности размещения, при этом исследовались не только экономические районы в их производственной совокупности, но и отдельные отрасли, распределенные по различным регионам – районно-отраслевые ряды Кистанова В. В. и Гербова В. Л. [8]. Помимо анализа показателей функционирования размещенных по экономическим районам производительных сил и оценки их запасов Лисом А. Г. разрабатывались методики расчета структурно-динамических коэффициентов, ставших частью системы прогнозирования развития производительных сил.

Институционализация теорий размещения производительных сил и пространственного развития

Свое развитие теория экономического развития Й. Шумпетера, основная роль в которой была отведена инновациям, получила во второй половине

20 века в работах, посвященных изменениям размещения производительных сил как внутри одного государства, так и в международном пространстве. М. Гирш в своей модели представил принцип распространения инноваций, предполагавших в том числе изменения в производственном процессе, от крупных агломерационных центров, в которых данные инновации и возникали в силу сосредоточения предпринимательской и научной активности, к периферии. Данная модель получила название «модель вулкана», в которой агломерация – жерло вулкана, инновации – лава, периферия – склоны вулкана, по которым стекает лава [13].

Достаточно интересной является группа теорий полюсов роста, раскрывающих варианты распространения импульсов развития между субъектами экономического пространства. Первенство в формулировании теории полюсов роста отдают Франсуа Перру, который выдвинул идею о поляризации, в рамках которой отрасли или предприятия создают импульс экономического развития, стимулирующий развитие смежных отраслей и предприятий, функционирующих в рамках того же экономического пространства. У П. Потье данное направление исследования было сосредоточено не на источнике развития, а на каналах распространения импульса – осях развития. Развитие пространства, расположенного между полюсами роста, зависит от потоков, движущихся между полюсами – транспортные магистрали, миграция инноваций, перемещение экономических ресурсов создают дополнительные импульсы для развития осей.

В теории Х. Р. Ласуэна полюса роста определены как отрасли или предприятия, ориентированные на экспорт. Рост совокупного спроса на отечественную продукцию за счет увеличения экспорта будет создавать импульс для развития второстепенных отраслей и предприятий, продукция которых реализуется только на внутреннем рынке. В рамках теории Ласуэна мы можем наблюдать связь экономического пространства страны или отдельного региона с внешними рынками. И если в ранее рассмотренных теориях пространственное размещение производительных сил в основном рассматривалось в условиях закрытой экономики, то в данной модели условия обеспечения экономического развития характеризуются показателями открытой экономики.

Помимо теории полюсов роста Перру и других авторов широкое распространение с точки зрения анализа подходов к распределению экономических ресурсов и взаимодействию между экономическими агентами внутри одного экономического пространства получила теория Джона Фридмена, в которой он рассматривал процессы формирования центров, в основе которых лежит поляризованная структура, и их влияние на периферию. При этом,

анализируя политику регионального развития, Дж. Фридмен обращает внимание на то, что невозможно разделить национальную пространственную экономику на составляющие элементы по каждому отдельному региону. Несмотря на то, что в региональном планировании мы действуем в отношении конкретной территории со всеми расположенными на ней субъектами, необходимо принимать во внимание все субъекты и все процессы, происходящие за пределами данного региона, т. к. в экономическом пространстве невозможно проводить границы, соответствующие границам регионов [15]. В рамках своих исследований Фридмен допускал разделение национального пространства на экономическое, социальное и политическое, но не по региональному признаку [14]. Поэтому, оценивая взаимодействие центра и периферии в рамках теории Фридмена, необходимо учитывать влияние и соседних центров, и периферий, связанных общим экономическим пространством.

Анализируя теории пространственного размещения производительных сил, Киселева Н. Н., Орлянская А. А., Бавина К. В. и Савченко В. А. обращают внимание на модель Р. Холла и Ч. Джонса, в которой помимо факторов, оказывающих непосредственное влияние на размещение производительных сил, инфраструктурные и другие объекты, вводятся и такие характеристики, как государственное устройство, политическая среда, социальная сфера и местоположение самого государства [6]. Учитывая данные факторы модели Холла-Джонса и различные виды пространства в исследованиях Дж. Фридмена, мы полагаем, что допустимо говорить, что на размещение производительных сил, их эффективное функционирование и развитие влияют не только географические факторы первоначального распределения экономических ресурсов, но и институциональные характеристики, представленные совокупностью пространств (экономическим, политическим, социальным и др.), формальными (политическая среда и государственное устройство) и неформальными институтами (социальная сфера в части взаимодействия людей, национальная культура и др.).

Проведя сравнительный анализ теорий полюсов роста, Кожиева Ф. А. обратила внимание на своеобразную трансформацию теории полюсов роста в российских исследованиях, представленных К. В. Павловым [7]. В теории Павлова полюса роста представлены экономическими ядрами, которые даже при низком уровне рентабельности и оборачиваемости способны обеспечивать стабильное развитие предприятий отрасли или региона, стимулируя экономическое развитие. В такой интерпретации экономические ядра могут представлять собой базис экономического развития территории, при этом необязательно присутствие

инновационных процессов, что характерно для российской практики ввиду того, что в рамках советского прошлого размещение производительных сил в стране осуществлялось в условиях директивного планирования и предусматривало существование институтов плановой экономики, но реформы в постсоветский период трансформировали институциональные основы функционирования как всех отраслей и предприятий, так и подходы к размещению производительных сил и к принципам их взаимодействия между собой.

Ссылаясь на работы различных авторов таких, как А. И. Татаркин, К. Коломб, Дж. Томаней, Р. Бенени, А. Чижевский, А.О. Польшев, И. В. Гришина, в своей статье Е. М. Бухвальд обращает внимание на то, что при управлении пространственным развитием государства необходимо учитывать имеющиеся институты пространственного регулирования, при этом в отношении отдельных регионов должны применяться инструменты пространственного регулирования, учитывающие специфику данных территорий, но при этом вся политика пространственного развития должна обладать согласованными между собой стратегиями пространственного развития разных уровней реализации (от муниципального до федерального) [2]. На существование различных уровней реализации стратегии пространственного развития государства акцентирует внимание и П. Я. Бакланов, но в его трактовке отсутствует муниципальный уровень и иерархия представлена только макрорегиональным уровнем, включающим в себя три укрупненных макрорегиона России, уровнем крупных экономических районов, которые в основном соответствуют административному делению – федеральным округам, мезоструктурный районный уровень, состоящий из отдельных субъектов РФ [1]. В отличие от идеи Бухвальда данная иерархия построена в основном на географическом принципе и территориально-административном делении, но не учитывает распространение экономических институтов и экономического пространства государства.

Развитие теорий размещения производительных сил и на определенных территориях, и в определенном пространстве с учетом заданного распределе-

ния экономических ресурсов или возможности их перемещения привели к выделению нового вида ресурсов – пространственных. Трактовка пространственных ресурсов как комбинации вариантов размещения объектов управления в пространстве на различных уровнях (микро-, мезо-, макро-) предложена Леонтьевой Л. С., Конотоповым А. И. и Ильиным А. Б. [9]. При этом в случае возникновения нового эффекта (экономического, социального, социально-экономического) в результате применения технологий использования пространственных ресурсов авторы предлагают говорить о пространственных инновациях. Таким образом, мы можем говорить, что произошла эволюция взглядов: от того, что производительные силы размещаются в пространстве, к тому, что пространство может быть участником процесса создания нового, в том числе достижения синергетического эффекта пространство-производительные силы.

Результаты исследования

Анализ взглядов исследователей на подходы к размещению производительных сил и пространственному развитию показал, что до середины 20 века в основе теорий лежали материальные факторы, которые определяли оптимальные варианты распределения экономических субъектов в пространстве. Но в дальнейшем в работах исследователей возникло смещение акцента на нематериальные факторы – сначала инновации, в дальнейшем – институты.

Заключение

Пространственное развитие любого государства предполагает деятельность как на макроуровне в виде подготовки и реализации государственной политики, так и на микро – при принятии решений хозяйствующими субъектами решений о создании или направлениях развития своего бизнеса. Практическая реализация теорий размещения производительных сил и пространственного развития должна учитывать те институты, которые определяют функционирование национальной экономики данного государства, т. к. они (институты) являются и составляющими элементами пространства государства, и условиями его функционирования.

Литература

1. Бакланов П. Я. Пространственное развитие региона: основные принципы и подходы к анализу и оценкам // Социально-экономическая география. Вестник Ассоциации российских географов-обществоведов. – 2017. – № 6. – С. 4–12.
2. Бухвальд Е. М. Управление пространственным развитием российской экономики: цели и инструменты // Управленец. – 2020. – Т. 11. № 6. – С. 2–14.
3. Дворякина Е. Б., Лавченко С. П. Классические подходы к исследованию локальных рынков в региональной экономике // Естественно-гуманитарные исследования. – 2020. – № 32 (6). – С. 135–139.
4. Занадворов В. С., Занадворова А. В. Экономика города. – М.: Академкнига, 2003. – 272 с.
5. Киселева Н. Н. [и др.] Территориально-производственные комплексы как форма пространственной организации производства: эволюция и перспективы развития // Региональная экономика и управление:

электронный научный журнал. – 2016. – № 4 (48). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eee-region.ru/article/4813/> (дата обращения: 05.07.2021).

6. Киселева Н. Н. [и др.] Методология исследования пространственной организации промышленности: монография. – Пятигорск: РИА-КМВ, 2016. – 92 с.
7. Кожиева Ф. А. Региональное развитие в контексте теории полюсов роста // *Фундаментальные исследования*. – 2015. – № 11–3. – С. 574–578.
8. Комплексные пространственные исследования: Коллективная монография для студентов и аспирантов экономических вузов / А. А. Адамеску [и др.]; Всероссийская академия внешней торговли Минэкономразвития России. – М.: ВАВТ, 2019. – 371 с.
9. Леонтьева Л. С., Конотопов А. И., Ильин А. Б. Управление пространственными инновациями: монография. – М.: Изд-во МИИГАиК, 2016. – 141 с.
10. Лёш А. Пространственная организация хозяйства: пер. с нем. / Август Лёш; под редакцией академика А. Г. Гранберга. – М.: Наука, 2007. – 663 с.
11. Самойлова Н. А. Генезис экономического пространства территории // *Архитектура и строительство России*. – 2009. – № 11. – С. 3–12.
12. Фенин К. В. Временная размерность теорий пространственного размещения экономики // *Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе*. – 2013. – № 3 (7). – С. 121–125.
13. Giersch H. Aspects of growth, structural change, and employment: A Schumpeterian perspective, Kiel Working Paper, 1979, No. 89, Kiel Institute of World Economics (IfW), Kiel.
14. Friedmann J. Regional Planning and Nation-Building: An Agenda for International Research, *Economic Development and Cultural Change*, Oct., 1967, Vol. 16, No. 1 (Oct., 1967), pp. 119–129.
15. Friedmann J. Regional Planning in Post-Industrial Society: Some Policy Considerations. *Journal of Farm Economics*, Dec., 1963, Vol. 45, No. 5, Proceedings Number (Dec., 1963), pp. 1073–1079.

References

1. Baklanov, P. Ya. (2017) [Spatial development of the region: basic principles and approaches to analysis and assessment]. *Social'no-ekonomicheskaya geografiya. Vestnik Associacii rossijskih geografov-obshchestvedov* [Socio-economic geography. Bulletin of the Association of Russian geographers and social scientists]. Vol. 6, pp. 4–12. (In Russ.).
2. Buhval'd, E. M. (2020) [Managing the spatial development of the Russian economy: goals and tools]. *Upravlenec* [Manager]. Vol. 11, No. 6, pp. 2–14. (In Russ.).
3. Dvoryadkina, E. B., Lavshchenko, S. P. (2020) [Classical approaches to the local markets study in the regional economy]. *Estestvenno-gumanitarnye issledovaniya* [Natural and humanitarian research]. Vol. 32 (6), pp. 135–139. (In Russ.).
4. Znadvorov, V. S., Znadvorova, A. V. (2003). *Ekonomika goroda* [City economy]. Moscow: Akademkniga, 272 p.
5. Kiseleva, N. N. et al (2016) [Territorial production complexes as a form of spatial organization of production: evolution and development prospects]. *Regional'naya ekonomika i upravlenie: elektronnyj nauchnyj zhurnal* [Regional Economics and Management: Electronic Scientific Journal]. Vol. 4 (48). Available at: <https://eee-region.ru/article/4813/> (accessed: 05.07.2021). (In Russ.).
6. Kiseleva, N. N. et al (2016) *Metodologiya issledovaniya prostranstvennoj organizacii promyshlennosti* [Research methodology for the spatial organization of industry]. Pyatigorsk: RIA-KMV, 92 p.
7. Kozhieva, F. A. (2015) [Regional development in the context of the theory of growth poles]. *Fundamental'nye issledovaniya* [Basic research]. Vol. 11–3, pp. 574–578. (In Russ.).
8. Adamesku, A. A., Miheeva N. N., Grishina I. V. (2019). *Kompleksnye prostranstvennye issledovaniya* [Integrated spatial studies]. Moscow: VAVT, 371 p.
9. Leont'eva, L. S., Konotopov, A. I., Il'in, A. B. (2016). *Upravlenie prostranstvennyim innovაციями* [Spatial innovation management]. Moscow: Publ. MIIGAiK, 141p.
10. Lyosh, A. (2007) *Prostranstvennaya organizaciya hozyajstva* [Spatial organization of the economy]. A. G. Granberg (editor). Moscow: Science, 663 p.
11. Samojlova, N. A. (2009) [The genesis of the economic space of the territory]. *Arhitektura i stroitel'stvo Rossii* [Architecture and construction of Russia]. Vol. 11, pp. 3–12. (In Russ.).
12. Fenin, K. V. (2013) [Time dimension of theories of spatial allocation of the economy]. *Modeli, sistemy, seti v ekonomike, tekhnike, prirode i obshchestve* [Models, systems, networks in economics, technology, nature, and society]. Vol. 3 (7), pp. 121–125. (In Russ.).
13. Giersch, H. (1979) Aspects of growth, structural change, and employment: A Schumpeterian perspective, Kiel, No. 89, *Kiel Institute of World Economics* (IfW), Kiel. (In Engl.).

14. Friedmann, J. (1967) Regional Planning and Nation-Building: An Agenda for International Research, Economic Development and Cultural Change, Vol. 16, No. 1 (Oct., 1967), pp. 119–129. (In Engl.).

15. Friedmann, J. (1963) Regional Planning in Post-Industrial Society: Some Policy Considerations. *Journal of Farm Economics*, Vol. 45, No. 5, Proceedings Number (Dec., 1963), pp. 1073–1079. (In Engl.).

Информация об авторе:

Ксения Юрьевна Проскурниова, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и финансов, Ярославский филиал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Ярославль, Россия

SPIN-код RSCI: 2742-9482, **ORCID ID:** 0000-0002-4168-1282

e-mail: proskurnova@hotmail.com

Статья поступила в редакцию: 12.07.2021; принята в печать: 22.09.2021.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Ksenia Yurievna Proskurnova, PhD in Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economy and Finance, Yaroslavl branch of Financial University under the Government of the Russian Federation, Yaroslavl, Russia

SPIN-code RSCI: 2742-9482, **ORCID ID:** 0000-0002-4168-1282

e-mail: proskurnova@hotmail.com

The paper was submitted: 12.07.2021.

Accepted for publication: 22.09.2021.

The author has read and approved the final manuscript.